

Рзазаде Д.А., диссертант Бакинского
государственного университета, член МОПИ ♦

Участники уголовного судопроизводства в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности

Аннотация: Рассматриваются проблемы участия в уголовном судопроизводстве в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Анализируются права и обязанности лиц, участвующих в судопроизводстве в отношении недееспособных несовершеннолетних.

Даны предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: участник; уголовный процесс; судопроизводство; возраст; статус; уголовная ответственность.

В юридической литературе уголовный процесс и уголовное судопроизводство, как правило, рассматриваются как равнозначные, тождественные понятия [1, с. 4; 8, с. 10, 29, 41; 9, с. 7]. В УПК Азербайджанской ССР 1960 г. использовалось лишь понятие уголовного судопроизводства [10, с. 5].

Между тем, согласно ст. 7 УПК Азербайджанской Республике 2000 г., уголовный процесс и уголовное судопроизводство являются разными понятиями, что обуславливает необходимость разрешения данной, с нашей точки зрения, искусственно созданной проблемы, поскольку она влияет на методологию проводимых исследований. Так, согласно ст. 7.0.3 УПК, уголовный процесс – совокупность процессуальных действий и принятых процессуальных постановлений по уголовному преследованию, а уголовное

♦ **Рзазаде Джавид Афсар оглы** – диссертант Бакинского государственного университета права, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: cavid-rzazade@ Rambler.ru

судопроизводство (ст. 7.0.8 УПК) – производство, осуществляемое до суда, а также в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в порядке, предусмотренном УПК [11, с. 6-7].

Если не считать вопроса об уголовном преследовании, то принципиальных противоречий между приведенными понятиями нет. В обоих случаях акцентирована деятельностная суть определений, а если исходить из положений ст. 45 УПК, то выходит, что уголовное судопроизводство – это деятельность по собиранию (формированию) материалов уголовного дела, упрощенного досудебного производства или жалобы в порядке частного обвинения при досудебном и судебных разбирательствах.

Однако, в деятельности по уголовному преследованию сторона защиты участия не принимает, в связи с чем не может считаться участником уголовного процесса.

С нашей точки зрения, уголовный процесс и уголовное судопроизводство понятия тождественные, а уголовное преследование является их элементом, но никак не целью. В связи с изложенным, представляется необходимым исключить из статей 7.0.3, 7.0.5 УПК утверждения об уголовном преследовании, иначе его участником становится и суд, что неверно.

По поводу понятия участника уголовного процесса в юридической литературе нет единого мнения. Так, Б.А. Галкин участниками процесса признает всех участвующих в уголовном процессе субъектов [2, с. 11], Л.Д. Кокорев относит к таковым лишь наделенных общими для них правами [3, с. 12], а Р.Д. Рахунов – тех, кому государственные органы обязаны разъяснить и объяснить их права и т.п. [7, с. 41].

По конструкции УПК Азербайджанской Республики, раздел второй «Суд и лица, участвующие в уголовном процессе» состоит из глав «Суд», «Сторона обвинения», «Сторона защиты», «Другие лица, участвующие в уголовном процессе» и «Представители и правопреемники», что позволяет утверждать об отнесении законодателем к участникам уголовного процесса субъектов, составляющих перечисленные понятия.

Статья 7.0.18 УПК к участникам уголовного процесса относит дознавателя, следователя, прокурора, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей и представителей, подозреваемого или обвиняемого, их законных представителей, гражданского ответчика, его законного представителя или представителя.

К другим лицам, участвующим в уголовном процессе, согласно ст. 7.0.29 УПК относятся понятой, свидетель, специалист, эксперт, секретарь судебного заседания и переводчик. Таким образом, законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК), представитель свидетеля (ст. 105 УПК) и правопреемник потерпевшего (ст. 106 УПК) согласно основным понятиям уголовно-процессуального законодательства (ст. 7 УПК) в число участников уголовного процесса, не попали, что представляется, неверным и подлежит корректировке.

Представляется, что участником уголовного процесса должно быть признано любое физическое лицо, участвующее в нем, при определении и нормативном закреплении его правового статуса. Под участием в уголовном процессе следует понимать любые действия или бездействие лица (если под таким можно понимать присутствие и пассивное наблюдение) в следственных и иных процессуальных действиях, а также организационных мероприятиях, проводимых по уголовному делу.

Согласно ст. 7.0.37 УПК, под процессуальными действиями понимаются все действия участников уголовного процесса, предусмотренные УПК и осуществляемые в соответствии с его положениями. Следовательно, понятие «процессуальное действие» более объемно, чем понятия «следственное действие» и «организационные мероприятия», и любое организационное мероприятие и следственное действие в тоже время является процессуальным.

Несколько иначе, и, как представляется, более верно, вопрос об участниках уголовного судопроизводства (уголовного процесса) решается в УПК Российской Федерации. Так, раздел II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ состоит из подразделов «Суд» (глава 5), «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» (глава 6),

«Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» (глава 7) и «Иные участники уголовного судопроизводства» (глава 8). Это, в отличие от УПК Азербайджанской Республики, искусственно отделившим судей и присяжных заседателей от участников уголовного процесса, представляется правильным, т.к. и судьи и присяжные принимают участие в уголовном процессе, а не в другой деятельности [4, с. 851-852].

Сопоставление рекомендаций по тактике проведения следственных действий и организации тактических комбинаций с положениями УПК, касающимися участников уголовного процесса, позволяют утверждать о наличии противоречий, пробелов и существенных ошибок, затрудняющих, а в ряде случаев, исключаящих участие определенных лиц в уголовном судопроизводстве.

Так, согласно ст. 236 УПК, обязательными участниками осмотра являются следователь и двое понятых, альтернативными – защитник, специалист, владелец жилища или помещения, представитель жилищно-эксплуатационной организации, либо местного органа исполнительной власти, учреждения, воинской части и т.п. Между тем, статус владельца квартиры (жилища) и представителей учреждений, организаций и т.п. в УПК не оговорен.

В юридической литературе имеются рекомендации о привлечении к осмотрам фотографов, работников полиции, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, подсобных рабочих, водителей, осветителей и т. п. [5, с. 475-477; 6, с. 513-515].

Некоторые из перечисленных лиц (фотографы, осветители, и т.п.) условно могут быть отнесены к специалистам, статус которых определен ст. 96 УПК, хотя это и неверно. Сложнее обстоит дело с работниками полиции, задействованными для охраны места происшествия и конвоирования к нему подозреваемых или обвиняемых, а также лицами, сопровождающими престарелых, больных или раненых пострадавших, но не являющиеся их представителями. Работники полиции не могут быть отнесены к дознавателям и

специалистам, но, с нашей точки зрения, своими подписями в протоколе должны зафиксировать участие в процессуальном действии.

Представляется, что вопрос о подписании протокола процессуального действия в УПК решается неполно и неоднозначно, в связи с чем закон в этой части должен быть изменен и дополнен.

Так, согласно ст. 236.7 УПК, « ...протокол осмотра подписывается следователем и всеми участниками следственного действия, которые вправе требовать внесения в него своих замечаний. Если протокол составлен на нескольких страницах, то каждый его лист подписывается всеми участниками следственного действия». Аналогичные положения содержат статьи УПК, регламентирующие порядок протоколирования эксгумации (ст. 237.5 УПК), освидетельствования (ст. 238.7 УПК), опознания (ст. 241.2 УПК) обыска и выемки (ст. 247.2 УПК), наложения ареста на имущество (ст. 252.2 УПК), ареста на почтовую, телеграфную и другую корреспонденцию (ст. 258.2 УПК), проверки наказаний на месте (ст. 261.2 УПК), следственного эксперимента (ст. 263.2 УПК), изъятия образцов (ст. 276.2 УПК).

Согласно первой части ст. 236.7 УПК и других перечисленных статей выходит, что протокол следственного действия подписывают лишь участники, имеющие право требовать внесения в протокол своих замечаний. Это потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик, понятой, специалист, эксперт, свидетель, переводчик и т.д., т.е. все, кроме представителя свидетеля и правопреемника потерпевшего. Согласно вторых частей перечисленных статей, каждый лист протокола подписывается всеми участниками следственного действия.

Между тем, УПК предусматривает участие в эксгумации (ст. 237 УПК) близких родственников; в освидетельствовании (ст. 238 УПК) – врача или специалиста в области судебной медицины; в опознании лица (ст. 239 УПК) – не менее трех статистов; при обыске и выемке (ст. 244 УПК) – лица, в отношении которого производится обыск; в наложении ареста на имущество (ст. 251 УПК) – собственника, владельца имущества или членов их семей,

специалиста - товароведа, работников охраны; в аресте на корреспонденцию (ст. 257 УПК) – начальника и работников учреждения связи; в перехвате переговоров (ст. 259 УПК) – уполномоченного лица; при проверке показаний на месте (ст. 260 УПК), следственном эксперименте (ст. 262 УПК) и изъятии образцов для исследования (ст. 275 УПК) – специалиста, педагога, врача и других лиц.

Кроме того, в юридической литературе рекомендуется привлекать к участию в обыске, наложении ареста на имущество, изъятии образцов и др. действиях специалистов (в широком смысле этого слова) в области искусства, ювелиров, нумизматов, филателистов, биологов, физиков и т. п., а также сотрудников группы немедленного реагирования, госохраннадзора, егеря охотничьего хозяйства, инспектора лицензионно-разрешительной системы, военнослужащих – пограничников, бухгалтеров, экономистов, аудиторов, ревизоров, взрывотехников, работников ЖЭУ [6, с. 209, 312].

Однако, согласно УПК никто из перечисленных лиц, а также работники дознания (инспектора и оперуполномоченные различных служб органов МВД, МНБ, ГТК и др.) правом подписания протокола процессуального действия не наделены, что является неверным.

С нашей точки зрения, УПК должен быть дополнен положениями о статусе лица, присутствующего при производстве процессуального действия и обязательном подписании протокола всеми его участниками. Возможны ситуации, когда лицо, присутствующее при производстве процессуального действия, но не являющееся участником уголовного процесса, более полно и объективно, нежели последние, будет наблюдать, запомнит и воспроизведет динамику и результаты действия. Кроме того, и это главное, отсутствие в протоколе данных всех вольных или невольных участников процессуального действия есть свидетельство его неполноты, и, следовательно, незаконности.

Все перечисленные противоречия и недостатки закона в части участия в уголовном судопроизводстве особо рельефно проявляются при его осуществлении в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста

уголовной ответственности, причем как в досудебном, так и судебном производствах.

В досудебном производстве при ситуации, когда возраст несовершеннолетнего известен с момента совершения преступления и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, из участников уголовного процесса, предусмотренных ст. 7.0.8 УПК, наличествует лишь следователь и прокурор, да и то лишь в силу должностного статуса.

Для появления других участников процесса (не считая лица, задержанного ввиду подозрения в совершении преступления – подозреваемого), необходимо уголовное дело и соответствующее постановление – необходимо производство по уголовному преследованию.

При ситуации отказа в возбуждении уголовного дела – отказа в уголовном преследовании – нет и не может быть обвиняемого, его защитника, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, представителей и других участников процесса. Есть несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности, его родители или попечители и адвокат, который не может быть защитником или представителем, поскольку в данной ситуации это законом не предусмотрено, однако нет участников уголовного процесса (судопроизводства) в понятиях ст. 7 УПК.

Схожая ситуация будет при возбуждении уголовного дела, однако в ней неразрешимых вопросов будет не меньше, а то и больше. Так, согласно ст. 100.2.2 УПК, недееспособными в уголовном процессе признаются не достигшие 14 летнего возраста потерпевший, гражданский истец, подозреваемый или обвиняемый либо гражданский ответчик [11, с. 114].

Однако, согласно ст. 20 УК, несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не могут быть подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками, если их возраст известен органу, осуществляющему уголовный процесс [12, с. 70].

Следовательно, не соответствуют действительности и положения ст. 101 УПК о существовании законных представителей у недееспособных по возрасту подозреваемых или обвиняемых [11, с. 115-119].

Согласно ст. 435-1.1 УПК, прекращенное уголовное дело или материалы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, в течение трех дней направляются в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в целях помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, на данном этапе судопроизводства, о сути которого речь пойдет особо, в качестве его участника появляется юридическое лицо – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, решающая главный вопрос всего процесса в отношении недееспособных по возрасту – вопрос о возможности направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Согласно ст. 435-1.2 УПК, на основании материалов, полученных от органа, осуществляющего уголовный процесс, комиссия собирает иные необходимые документы и, сочтя необходимым помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, подает ходатайство об этом вместе с имеющимися материалами в суд первой инстанции по месту жительства ребенка.

Куда направляется дело, если место жительства у несовершеннолетнего отсутствует, в законе не говорится.

Следует предполагать, что в случае отрицательного решения вопроса о возможности направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, комиссия возвращает уголовное дело (отказные материалы) вместе со своим заключением органу, осуществляющему уголовный процесс, от которого эти материалы были получены.

Что делать, если орган, осуществляющий уголовный процесс, не согласен с решением комиссии, в законе не говорится.

Согласно ст. 435-1 УПК, при рассмотрении материалов в суде в заседании принимают участие: лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности; его защитник; родители и иные законные представители; представитель комиссии по делам несовершеннолетних; государственный обвинитель; представитель отдела по делам несовершеннолетних органа внутренних дел по месту жительства несовершеннолетнего, либо территории совершения общественно опасного деяния [11, с. 429].

Участие защитника в процессе является обязательным, а всех остальных лиц альтернативным.

По усмотрению суда либо по ходатайству перечисленных участников, в судебное заседание могут быть вызваны и иные лица.

Согласно УПК, основная роль в данном процессе отводится представителю комиссии по делам несовершеннолетних, который, выступая первым, обосновывает необходимость направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, затем отвечает на вопросы судьи и иных участников судебного заседания, и лишь после этого выслушиваются другие участники процесса.

Представляется, что статус (права и обязанности) всех участников судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности (за исключением судьи) законом не определен. Это касается и адвоката, именуемого защитником и участников уголовного преследования, которое прекращено и иных лиц, которые в числе участников уголовного процесса не значатся.

Резюмируя изложенное, с нашей точки зрения, можно утверждать, что проблемы участия в уголовном судопроизводстве в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в УПК должным образом не разрешены, законодательство в этой части подлежит изменению и дополнению.

Библиография

1. Безлепки́н Б.Т. Уголовный процесс России. Учебное пособие. Изд. второе, доп. М, Проспект, 2004.
2. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М, ЮЛ, 1962.
3. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971.
4. Комментарий к УПК Российской Федерации/ Под ред. В.В. Мозякова, М, Экзамен XXI, 2002.
5. Криминалистика. Учебник для ВУЗов/ Под ред. Д.И. Сулейманова, Баку, Ишыг, 2000.
6. Порубов Н.И., Грамович Г.И., Порубов А.Н. Криминалистика. Учебник для ВУЗов, Минск, Вышэйшая школа, 2007.
7. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М, 1961.
8. Уголовный процесс зарубежных стран/ Под ред. И.К. Лейках, М, Стрела, 2010.
9. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов/ Под ред. К.Ф. Гуценко, М, Зерцало, 1997.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР, Баку, Азернешр, 1987.
11. УПК Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2007.
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, Баку, Ганун, 2007.
13. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов/ Под ред. В.И. Радченко, М, Юстицинформ, 2006.